

УДК 81-117

К вопросу о грамматике шкал и категорий Майкла Халлидея и интеграционной лингвистике Роя Харриса

Гаврилова Юлия Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра иностранных языков,
Московский гуманитарный университет,
111395, Российская Федерация, Москва, ул. Юности, 5;
e-mail: march1378@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена критическому рассмотрению и анализу двух значимых направлений в языкознании Великобритании XX века: системной грамматике и интеграционной лингвистике. Принципы структурно-функционального анализа языка Лондонской школы были продолжены Майклом Халлидеем и оформлены в теории системной грамматики. Системная теория в качестве объекта исследования рассматривает текст и его синтагматическую организацию. По своей ориентации системная теория является в целом функциональной и семантической. Основная идея состоит в том, что в языковой системе всегда есть выбор. Модель системной лингвистики предполагает применение взаимосвязанных категорий анализа различных примеров устной и письменной речи, а также шкал абстракции. Появление интеграционной лингвистики связано с именем Роя Харриса и относится к концу XX века (1987 год). Харрис подверг критике существовавшую лингвистическую теорию и предложил интеграционную модель исследования языковых явлений. Этот новый подход получил название «интеграционная лингвистика», «интеграционная семиология» или «интеграционизм». Харрис не считал интеграционизм методом исследования, так как речевые знаки создаются непосредственно в ходе акта коммуникации. Перспективным представляется проведение дальнейших исследований в рамках системной грамматики и интеграционной лингвистики.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилова Ю.В. К вопросу о грамматике шкал и категорий Майкла Халлидея и интеграционной лингвистике Роя Харриса // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 238-246.

Ключевые слова

Теория, грамматика, функционализм, шкала, категория, контекст, носитель языка, экспонент, семиология.

Введение

Историю языкознания Великобритании второй половины XX века можно в целом охарактеризовать как отличавшуюся непрерывным поиском и обоснованием новых методов и приемов анализа языка. Кроме того, большое внимание уделялось такому направлению, как функционализм. Как писала Н.А. Слюсарева, «функциональная лингвистика вбирает в себя все лучшее, что было накоплено как при исследованиях внутренней структуры языка, так и при изучении лингвистических особенностей текста. <...> наиболее плодотворной оказалась область функциональной грамматики, так как в ее категориях, элементах и отношениях наиболее зримо раскрывается язык в действии» [Слюсарева, 1987, 127].

Целью статьи является рассмотрение и анализ двух важнейших направлений британского языкознания конца XX века – лингвистических идей М. Халлидея и Р. Харриса – на материале их работ, а также критических оценок других исследователей.

Грамматика шкал и категорий

Как известно, принципы структурно-функционального анализа языка, сложившиеся в русле идей Лондонской школы языкознания, были продолжены и подробно разработаны Майклом Халлидеем, применены им при описании языка в системной грамматике, или, иначе, грамматике шкал и категорий или шкал и рангов (*scale and category grammar*). При этом системная лингвистика представляет собой «одно из наиболее четко разработанных продолжений структуралистского направления в лингвистике» [Joseph, 1995, 226], представленного в языкознании 60–70-х годов прошлого века.

Подобно другим теориям такого типа, системная теория по своей ориентации является в целом скорее функциональной и семантической (нежели формальной и синтаксической), так как в качестве объекта исследования рассматривает текст. Система в нем имеет приоритетное значение. Синтагматическая организация текста интерпретируется как реализация его парадигматических свойств.

Системный подход автор данного направления определял как интерпретацию следующих категорий: текста, системы, элементов языковой структуры, то есть того, как язык используется. «Этот подход рассматривает язык как источник, который, в свою очередь, образуется в ходе его использования людьми в процессе общения. Таким образом, системно-функциональный подход призван объяснять языковые формы с точки зрения выражаемых ими значений и создавать грамматику, которая дает возможность понять все оттенки

любого текста, как устного, так и письменного» [Halliday, 1975, 125]. Системная грамматика оказала большое влияние на развитие языкознания в Европе и Америке, на становление аппарата структурно-функционального исследования и описания языка в целом.

Основная концепция системной грамматики состоит в постулате о том, что в языковой системе есть выбор, так как сама любая языковая система представляет собой своего рода набор опций, или вариантов, наряду с условием применения каждой из них. Модель системной лингвистики предполагает, с одной стороны, применение взаимосвязанных категорий, устанавливаемых для описания различных примеров устной и письменной речи, и, с другой стороны, шкал абстракции, которые соотносят категории с языковым материалом и друг с другом. Далее позволим себе более подробно остановиться на освещении некоторых базовых понятий упомянутой выше концепции языка.

Анализ языкового материала в русле идей системной лингвистики необходимо проводить на нескольких уровнях, и прежде всего это *форма, субстанция и контекст*. Субстанция – это сам языковой материал. Форма – это организация субстанции в виде значимых структур (форма включает в себя ldf подуровня – грамматику и лексику). Контекст – такой уровень теории, который устанавливает связь между формой и ситуативными особенностями. Исходя из того, что лексико-грамматическая система в целом является реализацией семантической системы (то есть того, что мыслит автор высказывания), а система мысли – это реализация того, что он может сделать, Халлидей выделял следующие компоненты значения (или *метафункции*):

- 1) понятийный, или отражательный, компонент (ideational or reflective);
- 2) межличностный, или деятельностный (interpersonal or active);
- 3) текстовый компонент (textual).

Первые два лежат в основе употребления языка, а третий обеспечивает значимость первых двух. Отношение языковых категорий друг к другу предполагает наличие трех шкал абстракции – шкалы рангов (scale of ranks), экспонентной шкалы (scale of exponence) и шкалы детализации (scale of delicacy).

Центральные единицы грамматики для Халлидея – это простое предложение (clause) и слово (word), между ними соответственно помещаются группа (group) и фраза (phrase). Простые предложения (clauses) создают затем сложные (sentences), а слова (words) состоят из морфем (morphemes). Morpheme → word → group → phrase → clause → sentence – эти 6 грамматических единиц составляют *шкалу рангов*. Так, предложение всегда состоит из одного или более полного простого предложения (clause), простое предложение (clause) – из одной или более полной группы, группа – из слов, слово – из морфем.

Экспонентная шкала в свою очередь соотносит категории грамматики уже непосредственно с языковым материалом. Категория может быть связана с формальной единицей высказывания с помощью экспонентной шкалы. Например, словосочетание «the old man» служит экспонентом категории подлежащего S (subject) в структуре простого предложения (clause).

Одна формальная единица может быть экспонентом одновременно грамматической единицы, элемента структуры, класса или термина. Например, формальная единица «*were given*» может служить экспонентом грамматической единицы: 1) группы, 2) элемента сказуемого (predicate) в структуре простого предложения (clause), 3) класса «глагольный», 4) термина «страдательный залог» в системе вторичных классов.

И, наконец, *шкала детализации* представляет собой некий континуум, в начале которого находятся первичные структуры и классы, затем следуют вторичные системы и классы и так далее.

Взгляды Халлидея получили дальнейшую разработку в трудах других британских и зарубежных лингвистов. Так, например, Джеймс Мьюир (Muir), проводя анализ в русле системной лингвистики, отмечает, что «язык состоит из моделей (patterned activity), имеет свою структуру... Лингвистическое выражение – это не только дополнительная ценность слов или других единиц структуры, но и сложное моделирование, создаваемое функционированием единиц внутри друг друга» [Muir, 1976, 2]. Он приводит два лингвистических выражения и анализирует их возможные трактовки. Первый пример, *twenty two month old babies*, посвящен детям. Это словосочетание может обозначать разные идеи. Рассмотрим их ниже.

«a) *twenty (two month old) babies* = *twenty babies who are two months old*,

b) *twenty two (month old) babies* = *twenty two babies who are one month old*,

c) *(twenty two month old) babies* = *babies who are twenty two months old*» [Muir, 1976, 2].

Второй пример, *new car salesman*, относительно продавца автомобилей также можно интерпретировать по-разному: a) *new (car salesman)* = *a car salesman who is new* или b) *new car (salesman)* = *a salesman who sells new cars* [Muir, 1976, 2].

Д. Байбер не рассматривает отдельно предложение и считает, что в диалогической речи практически не существует маркеров предложения (как заглавная буква или точка), а паузы и тональность речи считает недостаточными. Он выделяет клаузальные и неклаузальные (clausal and non-clausal units) грамматические единицы устной речи [Гуреев, 2001, 285]. Д. Янг вместо предложения применяет клаузальные комплексы (clause complexes) [Young, 1980, 226].

Интеграционная лингвистика

С течением времени в языкознании Великобритании появлялись новые направления и имена. Так, британский лингвист Рой Харрис (Roy Harris) с 1976 года трудился на кафедре романских языков Оксфордского университета, затем в период с 1987 по 1987 годы возглавлял кафедру общего языкознания в Оксфорде. Вступив в новую должность, он выступил перед коллегами с приветственной речью, в которой обозначил необходимость создания «интегрированной науки общения» (integrated science of communication), внутри которой общее языкознание (General Linguistics) будет играть основополагающую роль. Значительная часть этой лекции была посвящена критике основного препятствия, стоявшего на пути новой интеллектуальной формации, а именно доминирующего в ту эпоху направления

теоретической лингвистики. Как полагал Харрис, само разделение между теоретическим языкознанием, с одной стороны, и прикладным языкознанием, социолингвистикой, психолингвистикой, с другой, указывало на наличие в науке так называемого «интеллектуального недомогания» (*intellectual malaise*). В результате этого языкознание упустило из виду тот факт, что язык – это не что иное, как средство общения между людьми.

Однако, по мнению Харриса, ни один из вопросов теоретической лингвистики не имел никакого отношения к среднестатистическому носителю английского языка, так как современная лингвистика встала на путь абстрагирования от любых вопросов подобного характера. А лингвистика, которая не принимает во внимание вопросов непосредственных носителей этого языка, становится пустой догматикой. Одной из так называемых интеллектуальных причин наличия такого «недомогания», по мнению Харриса, была сама классическая теория коммуникации, создававшая основу современного ему языкознания и представленная в работах Соссюра и генеративистов.

Идентификация наличия основной интеллектуальной проблемы современной науки наряду с определенными трудностями открывало одновременно и большие возможности исследования языка с целью формирования лингвистики как междисциплинарного знания, а также с целью проведения анализа механизмов общения.

Фундаментальной идеей Харриса была мысль о том, что «только посредством общения мы создаем язык как таковой, как для отдельного человека, так и в целом для общества» [Hutton, 2016, 80], а язык понимается как «кумулятивный продукт ситуаций общения» [Hutton, 2016, 80]. Вместе с тем прослеживая историю западной лингвистической мысли, Харрис отмечал тот факт, что роль языка постоянно пересматривалась и переосмысливалась в зависимости от того общества, в рамках которого создавалась та или иная теория языка. Основным минусом современной ему науки он отмечал принятое в науке мнение, что современная теоретическая лингвистика существовала в собственном довольно обособленном социо-политическом окружении и противопоставляла себя школам предшественников.

Новый же подход, который предлагал Харрис в 1987 году, впоследствии получил название «интеграционная лингвистика» (*integrational linguistics*), «интеграционная семиология» (*integrational semiology*) или же «интеграционизм» (*integrationism*). Однако интеграционизм никогда не был методом исследования. Для ученого-интеграциониста не существует знака без контекста, а контекст не появляется заранее. То есть сами речевые знаки не ожидают, чтобы их использовали, а они создаются непосредственно в ходе акта коммуникации. Таким образом, поскольку язык создается его носителями в различных контекстах, он не может иметь содержание, будь то биологическое, социальное или семиологическое. Если знаки создаются вне контекста, а не используются в конкретных примерах, тогда нет возможности заранее смоделировать их употребление в динамичном и непрерывном речевом потоке. Это связано с тем, что люди находятся в пространстве общения, которое нельзя разделить на части – языковые и неязыковые.

Далее неопределенность границ простирается на деление между коммуникацией и не коммуникацией, языковыми знаками и не знаками. Таким образом, интеграционная модель не имеет четкого деления на параметры внутренние и внешние, так как сама эта теория находится в процессе создания своего объекта исследования. Другими словами, теория находится на стыке интересов носителей языка непрофессионалов и их языковых потребностей, с одной стороны, и многочисленных интеллектуальных вопросов, включая историю теоретической лингвистики, с другой.

В ходе своей научной деятельности Харрис, увы, не уделял должного внимания исследованиям по этнографии речи, этнометодологии, общей социолингвистике и прикладной лингвистике, а идея о выявлении правил построения диалога приводила к осознанию увеличения уровня абстракции в ходе речевого общения людей по сравнению с данными исследований грамматики текста. Для Харриса значение той или иной ремарки диалога состояло в коммуникационном соглашении между участниками этого диалога. Это значение, как полагал Харрис, недоступно постороннему наблюдателю, если только этот наблюдатель не решит поучаствовать в диалоге и не привнесет свое значение в эту ремарку. Следуя этой логике получается, что если лингвистическое значение невозможно объективно ни установить, ни разложить на инварианты, то тогда и с лингвистической формой ситуация похожая.

Научная деятельность Роя Харриса была направлена на создание интеграционной семиологии, с одной стороны, и критику интеграционизма как практики передавать ответственность самим «создателям языка» (частным лицам и сообществам), с другой. Скажем несколько слов о некоторых его работах. Широкую известность получила трилогия Роя Харриса: «Создатели языка» (*The Language Makers*) [Harris, 1980], «Языковой миф» (*The Language Myth*) [Harris, 1981], «Языковая машина» (*The Language Machine*) [Harris, 1987]. Эти книги посвящены рассмотрению и анализу научных представлений о языке и, переходя от одного периода к другому, показывают трансформацию языковых представлений. Целью их создания, очевидно, послужило стремление ученого развеять давно сложившиеся штампы и мифы, т. е. провести так называемую «демифологизацию» лингвистических идей [Harris, 1981, 150-204]. Взгляды исследователя основывались на либеральных идеях свободы (свободы речи), ответственности и отказа от мифов о лингвистическом опыте. Таким образом, по мнению Харриса, в современной ему лингвистике имеет место более широкий процесс пересмотра и переосмысления интеллектуальной культуры некой элитарности.

Вместе с тем другая работа Харриса под названием «Символы, язык и общение» (*Signs, Language and Communication*) 1996 года [Harris, 1996] посвящена семиологическому анализу и написана в русле диалога с целым рядом теоретических положений исторического и современного языкознания. Он расширил трактовку лингвистических идей, связав их с современным искусством, так как концептуальное искусство оказывает влияние на природу репрезентации.

При этом Харрис категорически отвергал представление о том, что письменная речь является отражением устных высказываний, так как динамизм речи объективно сильно отличается от стабильности и относительно оторванного от контекста характера устной речи. Письмо, по мнению Харриса, полностью автономно от речи и фундаментально по отношению к познанию, рассуждению, репрезентации и другим семиологическим технологиям. В работе «Происхождение письма» (The Origin of Writing) [Harris, 1986] ученый писал, что «происхождение письма может быть важной вехой в истории развития человеческих знаковых систем, которой мы сами, живя в конце XX века, до сих пор еще не достигли» [Harris, 1986, 157].

Заключение

Проведенный анализ двух направлений британского языкознания второй половины XX века позволяет сделать вывод о том, что языковеды, продолжая работать в русле сложившейся традиции теории языкознания своей страны, разрабатывали уже существующие направления лингвистической науки, а также направляли свои усилия на поиск новых более универсальных теорий. Так, Майкл Халлидей продолжал взгляды ученых Лондонской школы языкознания, и его теория системной лингвистики представляет собой полноценную отдельно разработанную достаточно универсальную теорию, призванную проводить грамматический анализ на уровне предложения и рассматривать возможные разные его трактовки. Рой Харрис, напротив, господствующую лингвистическую теорию подверг критике и предложил взамен интеграционную схему исследования лингвистических явлений. Эта интеграционная схема не имеет четкого деления на параметры внутренние и внешние, то есть тоже весьма универсальна.

Библиография

1. Гуреев В.А. Учение о частях речи в английской грамматической традиции: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 412 с.
2. Слюсарева Н.А. Об английском функционализме М.А.К. Халлидея // Вопросы языкознания. 1987. № 5. С. 127-136.
3. Joseph J.E. Trends in Twentieth-Century Linguistics: an Overview // Koerner E.F.K., Asher R.E. (ed.) Concise History of the Language Sciences from the Sumerians to the Cognitivists. Oxford: Pergamon, 1995. 495 p.
4. Halliday M.A.K. Learning How to Mean. Explorations in the Development of Language. N.Y.: Elsevier, 1975. 164 p.
5. Harris R. The Language Makers. London: Duckworth, 1980. 194 p.
6. Harris R. The Language Myth. London: Duckworth, 1981. 212 p.

7. Harris R. *The Language Machine*. London: Duckworth, 1987. 182 p.
8. Harris R. *The Origin of Writing*. London: Duckworth, 1986. 166 p.
9. Harris R. *Signs, Language and Communication*. London: Routledge, 1996. 300 p.
10. Hutton Ch. *The Impossible Dream? Reflections on the Intellectual Journey of Roy Harris (1931-2015)*. *Obituary // Language and History*. 2016. № 1. Vol. 59. P. 79-84.
11. Muir J. *A Modern Approach to English Grammar*. London: Batsford, 1976. 149 p.
12. Young D.J. *The Structure of English Clauses*. London: Hutchinson, 1980. 373 p.

To the issue of scale and category grammar (by Michael Halliday) and integrational linguistics (by Roy Harris)

Yuliya V. Gavrilova

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of foreign Languages,
Moscow University for the Humanities,
111395, 5 Yunosti st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: march1378@yandex.ru

Abstract

The article deals with the critical study and analysis of the two important British theories of British linguistics of the 20th century: systemic grammar and integrational linguistics. The principles of structural and functional analysis of language by the London School were later on developed by Michael Halliday and shaped into the theory of systemic grammar. The systemic theory studies text and its syntagmatic organization as an object. The systemic theory is functional and semantic by orientation. Its basic idea is that there is always choice in every linguistic system. The model of systemic linguistics implies using integrated categories of analyzing different examples of oral and written speech as well as scales of abstraction. The appearance of integrational linguistics is connected to the name of Roy Harris and goes back to the end of the 20th century (1987). Roy Harris criticized the existing linguistic theory and offered the integrational model of studying linguistic notions as an alternative. This new approach was called "Integrational linguistics", "Integrational semiology" or just "Integrationism". Harris did not consider integrationism the method of study, as speech signs appear directly during communication acts. Further research within the framework of systemic grammar and integrational linguistics is worth carrying out.

For citation

Gavrilova Yu.V. (2017) K voprosu o grammatike shkal i kategorii Maikla Khallideya i integratsionnoi lingvistike Roya Kharrisa [To the issue of scale and category grammar (by Michael Halliday) and integrational linguistics (by Roy Harris)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 238-246.

Keywords

Theory, grammar, functionalism, scale, category, context, speech, native speaker, exponent, semiology.

References

1. Gureev V.A. (2001) *Uchenie o chastyakh rechi v angliiskoi grammaticheskoi traditsii. Dokt. Diss.* [The study of speech parts in English grammar tradition. Doct. Diss.]. Moscow.
2. Halliday M.A.K. (1975) *Learning how to mean. Explorations in the development of language.* New York: Elsevier Publ.
3. Harris R. (1996) *Signs, language and communication.* London: Routledge Publ.
4. Harris R. (1987) *The language machine.* London: Duckworth Publ.
5. Harris R. (1980) *The language makers.* London: Duckworth Publ.
6. Harris R. (1981) *The language myth.* London: Duckworth Publ.
7. Harris R. (1986) *The origin of writing.* London: Duckworth Publ.
8. Hutton Ch. (2016) The impossible dream? Reflections on the intellectual journey of Roy Harris (1931-2015). Obituary. *Language and History*, 1 (59), pp. 79-84.
9. Joseph J.E. (1995) Trends in twentieth-century linguistics: an overview. In: Koerner E.F.K., Asher R.E. (ed.) *Concise history of the language sciences from the sumerians to the cognitivists.* Oxford: Pergamon Publ.
10. Muir J. (1976) *A modern approach to English grammar.* London: Batsford Publ.
11. Slyusareva N.A. (1987) Ob angliiskom funktsionalizme M.A.K. Khallideya [About English functionalism of M.A.K. Halliday]. *Voprosy yazykoznaniiya* [The problems of linguistics], 5, pp. 127-136.
12. Young D.J. (1980) *The structure of English clauses.* London: Hutchinson Publ.